

Астронавты на МКС пользуются программами для перевода от группы компаний PROMT, которой руководит Светлана. Во время ЧМ-2018, чтобы общаться с иностранными болельщиками, проводники поездов прибегли к пионеру онлайн-перевода в России. И все поняли друг друга.

ВАША СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО ПЕРЕВОДА, КОГДА-ТО ПЕРВАЯ В РУНЕТЕ, ДО СИХ ПОР ОСТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ЛУЧШИХ — ПРИТОМ ЧТО КОНКУРИРОВАТЬ СЕЙЧАС ПРИХОДИТСЯ С IT-ГИГАНТАМИ, ГДЕ РАБОТАЮТ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК, А У ВАС — ОКОЛО ПЯТИДЕСЯТИ СОТРУДНИКОВ. В ЧЕМ СЕКРЕТ УСПЕХА И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ?

Во-первых, в сервисах перевода огромная потребность — а значит, без работы мы не сидим. Во-вторых, мы всегда ориентировались на рынок, не строили перспективные планы на двадцать лет, а реагировали на ситуацию — она в IT-сфере меняется очень быстро, просто глазом не успеешь моргнуть: постоянно появляются новые устройства, новые операционные системы. В-третьих, наш проект изначально был построен на очень хорошей открытой кибернетической системе — ее архитектура позволила нам ее успешно развивать. И наконец, серьезная конкуренция очень мотивирует.

КАКИЕ МОМЕНТЫ В РАЗВИТИИ КОМПАНИИ ВЫ БЫ НАЗВАЛИ КЛЮЧЕВЫМИ?

Наверное, первый — когда мы отважились на создание нерусских систем. Долгое время мы работали только с русскими системами: у нас был англо-русский и русско-английский перевод, немецко-русский и русско-немецкий — и так далее. Строительство немецко-французской системы стало серьезным шагом, в том числе в развитии архитектуры сайтов. Мы поняли, что наши технологии это позволяют, — и вышли таким образом на иностранные рынки, на европейские в первую очередь. Второй важный момент — создание интернет-сервиса Translate.ru для переводов. Он у нас появился в 1998 году, когда Интернет только только входил в жизнь российских пользователей. Для нас это было важно с точки зрения создания серверных решений, устойчивых к большим нагрузкам. Третий — появление крупных корпоративных американских заказчиков. У нас тогда, в начале нулевых, не было никакой культуры IT-услуг, никто не понимал, как они устроены, — а в Америке клиенты уже привыкли, что если они заплатили деньги за серверный продукт, то он должен работать так, так и так. Дебютная поставка для нас стала настоящим культурным шоком, первое сотрудничество с PayPal тоже было очень сложным. После него мы проделали огромную работу и создали качественное корпоративное решение, которое удовлетворяет всем требованиям. И наконец, полтора года назад мы начали активно заниматься нейронным переводом — это совсем другая технология, но у нас она существует с нашей старой, потому что в некоторых моментах нейронные переводы не справляются — и тогда мы делаем гибридное решение.

ВАШИ ТЕХНОЛОГИИ ДАЖЕ В КОСМОСЕ ПОБЫВАЛИ — ПЕРЕВОД PROMT ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ НА МКС, ЧТОБЫ КОСМОНАВТЫ И АСТРОНАВТЫ ОБЩАЛИСЬ МЕЖДУ СОБОЙ.

Да, в начале 2000-х у нас было туда несколько поставок, а до этого, в 1990-х, контракт с NASA — к нам приходил Сергей Крикалев, космонавт и начальник Центра подготовки космонавтов, и мы обсуждали, как все должно быть устроено. Это не воспринималось как нечто сногшибательное: «Ну в космос, ну NASA, ну нормально, почему нет». С точки зрения технологий в этом проекте не было ничего экстраординарного. Намного сложнее для нас кейс по интеграции перевода в систему бронирования Amadeus и перевод тарифных правил от разных авиакомпаний. Может, вы обращали внимание на огромный список гарантий, который дает авиакомпания, — он генерируется автоматически, и там много очень специфических терминов — ненастроенный сервис это в принципе не сможет перевести. Мы сделали специальную систему для них, интегрировали в программу — и ею до сих пор пользуются. Вот это действительно интересно — а просто переводчик сейчас уже у всех в телефоне есть.

ЕЩЕ ВАЖНЫЙ КЕЙС У ВАС БЫЛ НА МУНДИАЛЕ ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ: В ГАДЖЕТЫ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПРОВОДНИКИ ПЕЗДОВ, ВСТРОИЛИ ПЕРЕВОДЧИК, ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ОБЩАТЬСЯ С ИНОСТРАННЫМИ БОЛЕЛЬЩИКАМИ.

Да, мы за него даже получили премию «Проект года — 2018» от IT-сообщества Global CIO. В поездах очень шумно, и мы проработали специальную опцию, чтобы речь хорошо распознавалась даже в таких условиях. В каждом поезде поставили серверы, чтобы переводчик работал при отсутствии связи, в офлайне. Сейчас болельщики уехали, а наши переводчики

остались — и это очень здорово, ведь иностранных туристов по России ездит много, а проводники, как правило, не очень хорошо говорят по-английски.

С ТАКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ СТОИТ ЛИ ВООБЩЕ СЕЙЧАС УЧИТЬ ЯЗЫКИ? ЗНАЮ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТ ЭТО ПУСТОЙ ТРАТОЙ ВРЕМЕНИ.

Конечно! Языки учить нужно обязательно. Разве все те, кто занимается музыкой, собираются быть профессиональными пианистами? Или зачем изучать математику, если собираешься быть врачом? Мы учимся не для того, чтобы накапливать совокупность знаний, а чтобы развивать свой мозг — как мы развиваем мышцы в спортзале. Когда человек чему-то учится, у него возникают новые связи — мышечные, нейронные, — и это потом помогает ему в жизни.

Я, например, хорошо знаю английский, но пользуюсь автоматическим переводом каждый день: иногда просто нужно очень быстро прочитать большой объем текста и оперативно среагировать — очевидно, что на родном языке я гораздо быстрее это сделаю, и в такой ситуации оправдано использование автоматического перевода. Но, если какой-то момент в этом переводе мне покажется некорректным, я открою оригинальную версию и буду более детально в ней разбираться.

КТО ВАШИ ОСНОВНЫЕ КЛИЕНТЫ?

У нас очень разные заказчики. Это и банки, и большие заводы, и консалтинговые компании — в общем, все организации, у которых есть огромный поток документов на иностранном языке. Например, крупной немецкой компании, которая поставляет оборудование для автомобилестроения, — не могу открыть название — нужно изучать документацию и патенты на других языках. «Лаборатории Касперского» нужно переводить свою документацию по продуктам на многие языки. Важную роль при этом играет конфиденциальность — ведь если пользоваться бесплатным онлайн-переводчиком, не только качество перевода будет хуже, но и есть риск утечки важной информации. Именно ради приватности нас выбирают и физические лица, которым важно, чтобы данные, с которыми они работают, не оказались в Сети. Как бы смешно это ни звучало, промышленный шпионаж действительно существует! ☺

Конюшни Михайловского замка

Манежная пл., 10

В 1823–1824 годах Карл Росси перестроил и связал в единую композицию фасады Михайловского манежа и конюшен Михайловского замка, возведя соединяющие их каменные ограды. В отделке фасадов архитектор использовал барельефы из военных доспехов.